

СОЦИАЛЬНЫЕ РОЛИ ЛИЧНОСТИ

ВЛАДИМИР МИКАЕЛЯН

В последние годы в социальной психологии отводится большое место изучению такого социально-психологического явления, как социальная роль личности. И это не случайно, так как с явлением социальной роли связано исследование таких фундаментальных проблем социальной психологии, как межличностные отношения, эмпатия, вопросы восприятия и понимания человека человеком.

Актуальность этих проблем трудно переоценить. Как отмечает Н. Обозов, «Межличностные отношения в группе и совместимость (физиологическая и психологическая) ее членов создают то важнейшее общественно-психологическое явление, которое теперь называют термином «психологический климат»¹. Жизнедеятельность любого индивида немыслима вне этих межличностных отношений, более того, в пределах этих отношений проходит психическая эволюция индивида. В этом смысле практически весьма трудно провести пограничную черту между личностью как таковой и ее социальной деятельностью.

В качестве анализируемого материала, таким образом, выдвигаются, с одной стороны, личность, а с другой—социум, социальное окружение личности, ее социальная жизнедеятельность. В каком взаимоотношении находятся данные категории? С позиций социально-психологического исследования теоретически обычно выделяются два уровня общения: а) внутриличностный; б) межличностный, т. е. социально-психологический. Однако рассматривать эти два уровня как самостоятельные и существующие независимо друг от друга нам представляется неверным. Такое разграничение теоретически мыслимо в рамках безличной макросоциальной системы, что составляет так называемый социологический аспект диалектики индивидуального и социального. В действительности, социальные коммуникации не существуют без эмоционального отношения к ним. В свою очередь, любое эмоциональное внутриличностное переживание индивида несет на себе печать переживаемой ответственности перед значимым окружением. Даже находясь в импульсивном состоянии, индивид, пусть не всегда осознанно, но почти всегда ориентирован на поддержку и понимание его значимым социальным окружением, ориентирован на постоянство социального взаимодействия вообще. Очень характерен в этом смысле эксперимент, проведенный в лаборатории Хебба (Bexton, Heron, Skott, 1954). «Экспериментаторы просили испытуемых оставаться в полной неподвижности. Они лежали в удобной позе в звуконепропускаемой камере, на них были надеты специальные очки, пропускавшие рассеянный свет, но не позволявшие видеть предметы. Руки испытуемых были помещены в картонные цилиндры, чтобы свести к минимуму тактильные ощущения»². За этот эксперимент, т. е. за 12 часов изоляции от внешнего мира, студенты, испытывающие потребность в деньгах, получали 20 долларов. Однако, как

¹ Н. Н. Обозов, Межличностные отношения, Л., 1979, с. 8.

² П. Фресс, Ж. Пиаже, Экспериментальная психология, М., 1975, с. 60—62.

выяснилось, студенты предпочитали выполнять тяжелую и скучную работу за 7 долларов в день, нежели продолжать этот эксперимент, отрывающий их от внешнего мира. «Это наводит на мысль,— пишут П. Фресс и Ж. Пиаже,— о существовании очень сильной потребности в контакте с внешним миром»³.

Для психического развития личности социум, действительно, имеет фундаментальное значение. По справедливому замечанию А. Леонтьева, «действительную основу личности составляет то особое строение целокупных деятельностей субъекта, которое возникает на определенном этапе развития его человеческих связей с миром»⁴. Весьма плодотворным исследованием, демонстрирующим непреходящую ценность социальных контактов в жизни человека, является работа чехословацких ученых И. Лангмейера и З. Матейчека⁵.

Жизнедеятельность общества предполагает дифференциацию социальных функций этой деятельности, последнее в отношении людей означает, что каждый индивид принадлежит одновременно к определенному числу различных социальных групп, и каждая группа закрепляет за ним определенную социальную роль, а чаще и несколько таких ролей. Взаимоотношения в семье, на работе, в кругу друзей, родственников, партнеров, случайных знакомых,—взаимоотношения, так или иначе дополняющие основное социальное окружение,—все эти взаимоотношения, имеющие для личности разные уровни социальной значимости и престижности, определяют процесс социализации личности. «Личность, следовательно, формируется в процессе онтогенеза в обществе»⁶.

Мысль о том, что психическое развитие, раскрытие индивидуально-неповторимых психических свойств человека происходит в социуме, благодаря социальному окружению, социальной деятельности, вовсе не предполагает вывода о том, что личность, индивидуальность растворяется в обществе и теряет свою уникальность и неповторимость. Совершенно напротив, сама возможность развития психического богатства личности таится в необходимости находиться в межличностных отношениях. Как отмечает Р. Самсонов, «человек как личность стремится сохранить свою индивидуальность и в то же время как продукт общественных отношений проявляет тенденцию не отрываться от общества, «идентифицировать» свое «я» с другими индивидами»⁷. Тут противоречие между стремлением личности сохранить свою индивидуальность и тенденцией не отрываться от общества лишь кажимое. Лишь в участии личности в жизнедеятельности общества таится возможность раскрытия ее индивидуальности, так как для раскрытия этой индивидуальности необходимо поле проявления таких же неповторимых других индивидуальностей. Раскрытие собственных психических свойств и содержаний в конечном итоге сводится к самопознанию, которое невозможно вне социального окружения и социальной жизнедеятельности. Даже оставаясь наедине с самим собой, человек размышляет о тех или иных своих переживаниях, чувствах, поступках не в «чистом» виде, а в отношении к каким-то определенным людям, явлениям, событиям.

³ Там же.

⁴ А. Н. Леонтьев, Избранные психологические произведения, т. 2, М., 1983, с. 216.

⁵ См.: И. Лангмейер, З. Матейчек, Психическая депривация в детском возрасте, Авнценум. Прага, 1984.

⁶ «Социальная психология», Л., 1979, с. 76.

⁷ Р. М. Самсонов, Социальная психика и идеология, Ереван, 1970, с. 74.

Необходимая среда социального развития для каждого индивида ограничивается известным числом уровней межличудского общения. Уровни межличудского общения или социальные общности, в которых происходит проигрывание социальных ролей, закрепленных за данным индивидом, обществом, различно воспринимаются и оцениваются личностью. Однако каждая социальная группа имеет для личности определенную значимость. Если предположить, что психическая реальность личности наделена каким-то определенным неизменным «психическим ансамблем», предполагающим лишь однонаправленное психическое развитие, исключаящее другие, то тогда мы не сможем объяснить факта участия личности во многих социальных группах. Следовательно, уместно предположить, что каждая личность наделена громадным многообразием психического возможного, что она не замыкается в каких-то рамках одной психической данности и не существует китайской стены, разделяющей психические структуры двух индивидов. В практической жизни для любого совместного действия необходимо приобщение к характеру партнера, необходима некоторая сбалансированность значимых свойств и содержаний, понимание, может быть, не во всем, но в необходимом минимуме общих представлений, чувств, взглядов, установок, ценностных ориентаций, короче говоря, необходима некоторая сочувственная идентификация действующих совместно людей. Подобная идентификация является необходимым условием раскрытия психических свойств личности. Как справедливо отмечает И. Кон: «...любая идентификация с другим, даже сценическая, заведомо временная и условная, накладывает какой-то отпечаток, точнее способствует *прояснению* (подчеркнуто нами—В. М.) внутреннего мира личности»⁸.

Имея в качестве функционирующих две системы—личность и социум, необходимо отметить взаимодополняемость и взаимообусловленность этих систем. Социальная жизнедеятельность индивида находит свое конкретное проявление в выполняемых им социальных ролях, которые всегда проигрываются с неповторимым своеобразием, какими бы стереотипными они не казались. Одну и ту же роль не то что двое, но и один человек может выполнять по-разному в разное время, и не существует такой роли, содержание и способы исполнения которой оставались бы неизменными с течением времени. «Играция роли,— пишет Т. Шибутани,— требует организации поведения в соответствии с групповыми нормами, принятие роли требует, чтобы действующее лицо вообразило, как оно само выглядит с точки зрения другого человека»⁹. Для верной интерпретации действий другого, безусловно, необходимо встать в позицию этого другого, принять его роль. Но если индивид только формирует значение действий другого без вчувствования в состояние этого другого, без, пусть минимального сопереживания, которое возможно благодаря тому, что воспринимающий индивид относит воспринимаемого к какому-то общему для себя и для другого этническому, групповому, культурному, возрастному, половому, вообще биосоциальному корню,— без этого отнесения, которое может не всегда осознаваться, однако всегда переживается, невозможна адекватная интерпретация линии поведения другого. Сложности, возникающие при интерпретации действий лиц, принадлежащих к различным национальностям, социальным общностям, объясняются тем фактом, что различ-

⁸ И. С. Кон, В поисках себя, М., 1984, с. 264.

⁹ Т. Шибутани, Социальная психология, М., 1969, с. 46.

ные линии поведения имеют некоторую своеобразную, например, национальную, культурную и т. д. окраску. Один и тот же жест у различных национальностей означает не одно и то же. «В нашем обществе плюнуть на кого-то—это символ презрения; у представителей же племени масаи это выражение любви и благословения, а у американских индейцев плевки на пациента рассматривается как знак благоволения доктора»¹⁰. Следовательно, одним из необходимых условий адекватной интерпретации действий другого является принадлежность этого другого к идентичной социальной, профессиональной, этнической, культурной и т. д. общности, необходимо, чтобы круг значимых норм и обязанностей, переживаний и установок, ценностных ориентации и способов поведения разделялся и воспринимающим, и тем, роль которого воспринимается. Когда речь идет о таком психическом явлении, как «принятие роли», необходимо всегда иметь в виду, что процесс принятия роли происходит всегда в социуме, в отношении социума. Принятие роли является условием, способствующим самопознанию личности. Согласно Дж. Миду, «индивид познает себя как такового не непосредственно, а лишь косвенно, с отдельных частных точек зрения других членов его группы или с обобщенной точки зрения социальной группы, к которой он принадлежит»¹¹. Хотя Дж. Мид не дал определения понятию «социальная роль», однако заслуга его состоит в том, что он ввел это понятие в социальную психологию, и дальнейшие ролевые теории так или иначе опирались на социально-психологические концепции Дж. Миде. Принятие роли Дж. Мид трактует как способность индивида смотреть на себя со стороны глазами партнера, участника общения, при этом принятие роли является важнейшим фактором успешности межличностных отношений. Тот факт, что Дж. Мид не дал определения понятию «социальная роль», да и многие последующие социальные психологи в большинстве своем также не дают этого определения, этот факт говорит о большой сложности этого феномена. Такие видные зарубежные психологи, как Т. Сарбин и В. Аллен предпочитают вообще не давать определения понятию «роль». М. Дойч и Р. Краусс считают, что давать определение понятию «социальная роль» нецелесообразно, гораздо вернее выделить общие для многих исследователей аспекты этого понятия. Эти аспекты таковы: «1. Роль как существующая в обществе система ожиданий относительно поведения индивида, занимающего определенное положение, в его взаимодействии с другими индивидами.

2. Роль как система специфических ожиданий по отношению к себе индивида, занимающего определенное положение, то есть как он представляет свое собственное поведение во взаимодействии с другими индивидами.

3. Роль как открытое, наблюдаемое поведение индивида, занимающего определенное положение»¹².

Наряду с тем, что многие социальные психологи не дают определения понятию «социальная роль», в социальной психологии все же имеется несколько таких определений. В качестве примера можно привести определение, данное Р. Линтоном: «Роль—это динамический аспект статуса. Индивид в обществе занимает определенный статус, который связан с другими статусами. Когда индивид осуществляет свои

¹⁰ Там же, с. 131.

¹¹ Г. М. Андреева, Н. Н. Богомолова, Л. А. Петровская, Современная социальная психология на Западе, М., 1978, с. 209—210.

¹² Там же, с. 200.

права и обязанности, вытекающие из его статуса, но исполняет соответствующую роль»¹³. Другое определение, данное Э. Гоффманом, определяет роль как: «...приведение в действие прав и обязанностей, связанных с данным статусом...»¹⁴.

Каждая социальная роль осуществляется в какой-то социальной группе, общности, а чаще—в нескольких группах. Что представляет собой социальная группа? «Что такое социальная группа? В обыденном языке это слово используется, чтобы обозначить довольно устойчивую совокупность индивидов, и многие социальные психологи принимают эту концепцию здравого смысла»¹⁵.

В советской социальной психологии выделяется следующая классификация социальных групп: «1. Диффузная группа—в ней взаимоотношения опосредуются не содержанием групповой деятельности, а только симпатиями-антипатиями; 2. ассоциация—группа, в которой взаимоотношения опосредуются только личностно значимыми целями; 3. корпорация—взаимоотношения опосредуются личностно значимым, но асоциальным по своим установкам содержанием групповой деятельности; 4. коллектив—взаимоотношения опосредуются личностно значимым и общественно ценным содержанием групповой деятельности»¹⁶.

Что характеризует социальную группу? Можно выделить следующие аспекты: 1. общие цели, подлежащие реализации; 2. определенные способы реализации преследуемых целей; 3. постоянная более или менее большая обновляемость состава группы; 4. наличие в группе структурности, принципов авторитетности, руководства, подчинения; 5. каждая группа характеризуется наличием ценностных установок, которые в основном разделяются всеми ее участниками; 6. помимо узких представлений (профессиональных, идеологических и т. д.) группа обладает определенным уровнем представлений житейского здравого смысла; 7. взаимоотношения в группе так или иначе носят не только деловой, но и эмоциональный характер; 8. каждую группу характеризует определенная система норм и обязанностей, представлений, одобряющих способов поведения,—то, что может быть названо культурой группы; 9. группы могут образовываться на основе таких признаков, как возраст участников, их пол, этническая принадлежность, профессиональные интересы, приверженность каким-либо идеям и т. д.

Состав социальной группы часто бывает неоднородным, индивиды, составляющие группу, естественно, различаются между собой по многим психическим признакам. В связи с этим выдвигается весьма насущная проблема, сводящаяся к следующему: «Как могут независимо мотивируемые индивиды организовать каждый свою линию поведения таким образом, чтобы их вклады соединялись вместе в единое целое?»¹⁷. Иначе говоря, благодаря чему возможна кооперация «независимо мотивируемых индивидов» в группах? Первая гипотеза, претендующая на разрешение этой проблемы, следующая: «Совместное и целенаправленное действие осуществляется, несмотря на различие намерений, потому что все участники разделяют определенный мини-

¹³ Цит. по: Г. М. Андреева, Н. Н. Богомолова, Л. А. Петровская, указ. соч., с. 197.

¹⁴ Э. Гоффман, Представление себя другим («Современная социальная зарубежная психология», М., 1984, с. 196).

¹⁵ Т. Шибутани, указ. соч., с. 31.

¹⁶ «Социальная психология», с. 125.

¹⁷ Т. Шибутани, указ. соч., с. 38.

мум общих представлений»¹⁸. Подобное условие «разделения общих представлений» необходимо, но недостаточно. Во-первых, потому, что общие представления различаются не только в различных группах, но и в одной группе у участников вполне могут быть расхождения по поводу принимаемых и интерпретируемых общих представлений. Во-вторых, если бы вопрос решался наличием только лишь согласия в отношении общих представлений, подобающей линии поведения, то, тогда, очевидно, с повестки дня сошел бы вопрос о межличностных конфликтах.

Другое объяснение сводится к тому, что для успешной кооперации в группе необходимо наличие общего культурного прошлого взаимодействующих индивидов, которое позволяет индивидам подходить друг к другу с идентичными предложениями. Нам представляется, что не только общее культурное прошлое само по себе дает основание считать наши представления об эмоциональном состоянии и поведенческой линии другого адекватными, а идентичное психическое восприятие и переживание этого прошлого. Успешная кооперация, взаимодействие зависят, во-первых, от того, насколько идентичный культурный опыт является идентичным психическим опытом, во-вторых, успешное взаимодействие, адекватное понимание человека человеком оказывается возможным потому, что в психической структуре человека, в его психическом опыте имеет место как «снятая», но сохраненная ступень психической эволюции, переживаемость своей сопринадлежности или сопричастности с общей для всех людей биосоциальной природой. Успешное взаимодействие, понимание человека человеком, эмпатия как способность понимать психическое состояние другого и сопереживать ему¹⁹ возможны благодаря наличию этой же сопричастности в психическом опыте человека. Термин «психический опыт» включает в себя многочисленные характеристики, однако одним из важнейших признаков психического восприятия мироздания следует считать отношение индивида к воспринимаемому и его оценка. Отношение к чему-либо предполагает осознание своего тождества и различия с тем, что воспринимается и оценивается, предполагает определенный уровень развития сознания. Развитие сознания и самосознания, очевидно, следует понимать как процесс дифференциации архаического первобытного мышления, который происходил одновременно с постижением и овладением человеком объективной реальности. Каждая качественно новая выявленная ступень восприятия, переживания и осознания окружающего мира не уничтожает старые уже достигнутые ступени, а сохраняет их в «снятом» виде в психической структуре человека. Процесс непрерывности психической жизни как раз предполагает цельность и единство, взаимосвязь предшествующих и последующих ступеней развития. Исходя из этого принципа непрерывности психической деятельности, следует подчеркнуть, что не существует принципиального водораздела между современным и архаическим мышлением. «Так как процесс мышления сам вырастает из известных условий, сам является естественным процессом, то действительно постигающее мышление может быть лишь одним и тем же, отличаясь только по степени, в зависимости от зрелости развития и, в частности,

¹⁸ Там же. с. 39.

¹⁹ В. И. Шмидт, *Личность и общество*, М., 1984, с. 65.

развития органа мышления»²⁰ (подчеркнуто нами—В. М.),—отмечал К. Маркс. «Первобытный человек,—пишет Р. Самсонов,— был способен в принципе к такому же логическому мышлению, что и современный человек»²¹. Таким образом, основополагающим следует считать марксистский принцип единого мышления, развивающегося на протяжении всей человеческой истории, в процессе постижения и преобразования человеком объективной реальности. Понятия архаическое и современное мышление не противоположны. Отличительным признаком архаического мышления следует считать его недифференцированность, нерасчлененность. Архаическое мышление первобытного человека—это прежде всего мышление в коллективных представлениях. «Будучи коллективными, эти представления,— отмечал Л. Леви-Брюль,— навязывают себя личности, т. е. они являются для нее не продуктом рассуждения, а продуктом веры. А так как перевес и преобладание коллективных представлений тем сильнее вообще, чем меньше ушло вперед данное общество, то в сознании первобытного человека почти нет места для вопросов «как» или «почему»²². Тот факт, что мышление первобытного человека воспринимало объективно данное природное явление, например, гром, грозу, снег лишь в связи с собой,—этот факт свидетельствует о недифференцированности архаического мышления, свидетельствует о том, что пока «Я» неотделено от «не-Я», не мыслится отдельно, а лишь во всеобщей связи. Причем эта недифференцированность мышления не исчезает вместе с первобытным обществом, а сохраняется в различной степени у последующих поколений. Если мы проведем историческую параллель между ритуалом жертвоприношения древних людей, имеющего целью умиротворить богов, духов, тотема и т. д., с жертвоприношением, происходящим в наше время, то мы обнаружим следы как раз той же недифференцированности или слабой дифференцированности религиозного сознания современного человека. Архаический способ мышления, таким образом, не исчез бесследно. Он сохранен в психической структуре как преодоленный, но сохраненный этап. Если для современного мышления характерна способность к расчлененному синтезу, то для архаического мышления синтетичность мышления означает нерасчлененность восприятия, неотделенность индивидуального от коллективного, так как индивидуальное как таковое еще не мыслится как самостоятельная категория. «Дело в том, что исключая узко индивидуальные эмоции, которые зависят от непосредственной реакции индивида, у первобытных людей нет ничего более «социализированного», чем эмоции»,— справедливо отмечает Л. Леви-Брюль²³. Эта социализированность универсальна—она распространяется не только на людей, но и на животных, на небесные тела, на окружающую природу. По мере овладения человеком природы границы этой социализированности сужаются. Нельзя понять социальность эмоций и представлений современного человека, не обращаясь к социализированности мироощущения первобытного мышления. «Высшие типы мышления,— пишет Л. Леви-Брюль,— происходят от низшего типа. Они должны еще воспроизводить в более или менее уловимой форме часть черт низшего мышления»²⁴.

²⁰ К. Маркс, Письмо Л. Кугельману. 11 июля 1868 г. (К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, М., 1947, с. 208).

²¹ Р. М. Самсонов, указ. соч., с. 109.

²² Л. Леви-Брюль, Первобытное мышление, М., 1930; с. 14.

²³ Там же, с. 73.

²⁴ Там же, с. 302.

Психический процесс дифференциации «Я» от «не-Я» лежит, таким образом, в основе развития сознания и самосознания. В связи с этим И. Кон пишет: «Чем абстрактнее полюс, которому противопоставляется «Я», тем меньше конкретности в нем самом»²⁵. С постепенным различением «Я» от «не-Я», «Я» от «Другого», «Я» от «Мы» осознается само «Я», приводящее к образованию образа «Я», что выражается в саморефлектирующем отношении «Я-Я». Отношение «Я—не-Я» является первым психическим достижением дифференциации сознания, при котором, если даже само «Я», образ «Я» еще не осознается полностью, однако уже переживается различие самое себя от того, что окружает индивида.

Архаическому мышлению свойственно рассматривать все мироздание одухотворенным, природа еще не воспринимается как существующая независимо от воли индивида объективная реальность. Все, что воспринималось первобытным человеком, воспринималось лишь в тесной связи с ним самим, здесь налицо полная психическая идентификация индивида и мироздания. «Если тотемным животным одного племени является сокол, а другого—змея,— пишет Ф. Кликс,— то размышления о свойствах тотема становятся размышлениями о себе самом как индивидуальном и (в неразрывной связи с этим) социальном существе»²⁶. Степень идентификации индивида с окружающей действительностью прямо пропорциональна степени дифференцированности сознания. В процессе психической эволюции, по мере овладения человеком объективной реальностью, эта идентификация сужает свои рамки. Индивид в большей мере идентифицирует свое бытие, переживает свою сопричастность уже не с природой, а с бытием, скажем, общины, племени, рода, а в дальнейшем семьи. «При этом возрастает степень идентификации индивида с его социальной функцией»²⁷. Тот факт, что «Личность не может определить себя безотносительно к системе своих «социальных ролей», она может сливаться, идентифицироваться с ними или отстраняться, дистанцироваться от них, даже противопоставлять себя им...»²⁸,—этот факт является как раз следствием архаической идентификации индивида со своей социальной функцией. В связи с исследованием архаического мышления Ф. Кликс выделяет основные его свойства: «Первое свойство—высокая степень слияния индивида с окружающей его природой. Непосредственная и постоянная конфронтация с силами физического мира и биологического окружения, масштабы которых превышают возможность воображения отдельного человека, создает очень эмоциональное и в конечном счете глубоко личное отношение к этим силам. Вторая характерная черта архаического мышления выражается в высокой степени интеграции индивида и социального сообщества, интеграции личности и рода»²⁹. Такой психический феномен, как «значимое окружение», также является следствием высокой интеграции архаического мышления первобытного человека и социального сообщества. По мере ослабления степени идентификации индивида с природой растет степень идентификации с племенем, родом. Это проявляется в дальнейшей дифференциации сознания, путем различения «Я» от «не-Я» (природы) и зарождением отношения «Я—Другие», а это отношение уже предполагает акт рефлектирующего сознания, смутное

²⁵ И. С. Кон, Открытие «Я», М., 1978, с. 10.

²⁶ Ф. Кликс, Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта, М., 1983, с. 151.

²⁷ Там же, с. 150.

²⁸ И. С. Кон, Открытие «Я», с. 44.

²⁹ Ф. Кликс, указ. соч., с. 152.

осознание Я-образа. Идентификация личности с родом выражается также в процессе присвоения имен. Для архаического мышления «присвоение имени делает новорожденного членом племени в двояком смысле: в качестве члена общего рода и в качестве личности»³⁰. Хотя в современном обществе присвоение имен дедов, отцов, братьев и т. д. не имеет ярко выраженную тенденцию отметить сопринадлежность новорожденного роду, однако, «если для первобытного человека лишение имени равнозначно отказу от самого себя»³¹, то современному человеку, совершившему плохой поступок, часто вменяется в вину, что он опозорил имя деда, отца и т. д.

Осознание воспринимаемой действительности является результатом длительного исторического развития человека. Развитие сознания возможно только на основе активного постижения человеком среды, выработки своего отношения к среде, друг к другу. «Но чтобы человек мог отдавать себе отчет в своем отношении к своей среде, он должен одновременно с той или иной ясностью выделить собственное «Я» из этой среды, т. е. актуально иметь осознаваемый образ собственной личности. Сознание есть осознание отношения «Я»—«не-Я», но это отношение может осознаваться лишь тогда, когда осознаются отдельно «Я» и «не-Я», т. е. субъект (собственная личность, хотя бы часть ее структуры) и противостоящий ему объект»³². Осознание своего отличия от «не-Я» и среды есть, очевидно, функция сознания и самосознания, которое является наиболее поздним психическим приобретением человека. Наряду с процессом осознания различия «Я» от «не-Я», «Я» от «Других» шло развитие Я-образов. Эволюция Я-образов проходит путем сужения рамок идентификации с мирозданием, с бытием общины, племени, рода. Психическая эволюция человека, происходившая, с одной стороны, путем дифференциации сознания, сужения границ интеграции, с другой стороны несла в себе одновременно все пройденные этапы психического мирощущения, миропонимания. Я-образ, понимаемый как частное проявление Я-концепции³³, никогда не осознается и не переживается в «чистом виде», вне того круга значимых отношений, в которые вступает индивид на протяжении своей жизни. Психическая эволюция не уничтожила, таким образом, интеграции личности и общества, она лишь переместила ее, подняла ее на определенный уровень осознания. В связи с вышеизложенным правдоподобно предположить, что каждый индивид несет в себе свернутую множественность Я-образов, которые вычлениются, актуализируются при соответствующих социальных ролях. Если индивид принимает определенную социальную роль, следовательно, возможность приемлемости ее содержания уже таилась в свернутом виде. Отрицание заложенности определенных типов Я-образов, их заложенности в сфере психического возможного сводит на нет объяснение способности индивида исполнять различные социальные роли, так как оспаривается открытый вопрос об источнике возможностей индивида исполнять эти самые роли. Принятие принципа о наличии свернутого множества Я-образов, актуализируемых социальными ролями, повседневной жизнедеятельностью индивида является логическим продолжением положения о том, что индивид является не только биологическим, но и социальным, психическим сущест-

³⁰ Там же, с. 169.

³¹ Там же.

³² А. А. Налчаджян, Личность, психическая адаптация и творчество, Ереван, 1980, с. 99.

³³ Там же, с. 101.

вом. «Эволюция человека была не только биологической, но и психической. Поэтому (этот вывод является очень важным для психологической теории) выдвинутое крупнейшими советскими психологами положение о возникновении психического мира в процессе взаимодействия индивида и среды, начинающегося с внешнего воздействия, не только не противоречит идее о наследовании психических свойств и содержаний, но требует принятия этой идеи, даже имплицитно содержит ее»³⁴. И. Кон на основе собранных в мировой психологии данных констатирует множество Я-образов у человека, которые актуализируются при соответствующих для каждого социальных ситуациях³⁵. Я-образ как эволюционное психическое достижение человека вычленяется благодаря осознанию индивидом своей большей или меньшей включенности в жизнедеятельность общества, осознанию сложных психических взаимодействий в этом обществе. Являясь участником многих социальных общностей и групп, индивид в каждой из них исполняет свои, закрепленные за ним и приемлемые им роли. На этом основании, исходя из критерия наибольшей включенности индивида в жизнедеятельность общества, можно предложить одну из возможных классификаций социальных ролей:

1. Семейная роль (роль, проигрываемая в семье, в отношении членов семьи, например, роль отца, мужа, матери, жены, сына, дочери).
2. Родовая роль (роль, проигрываемая индивидом в отношении его близких и дальних родственников).
3. Товарищеская роль (роль, проигрываемая в отношении своего дружественного окружения).
4. Профессиональная роль (роль, проигрываемая в отношении лиц как своей, так и иных профессий, и исходящая из принадлежности индивида к определенной профессии).
5. Этническая роль (роль, исходящая из принадлежности индивида к конкретной национальности и проигрываемая в отношении лиц как своей, так и других национальностей).
6. Межэтническая социальная роль (роль каждого человека, исходящая из его сопричастности к общей биосоциальной природе человека и проигрываемая в отношении лиц как своей, так и других национальностей).

Разумеется, каждая из вышеперечисленных ролей не существует в «чистом виде». Каждая роль, например отца, проигрывается всегда в отношении к родовым, национальным, профессиональным и др. ролям. Такая классификация теоретически необходима для дифференциации многообразной включенности индивида в жизнедеятельность социума и вычленения конкретных ступеней этой включенности. Характерная для архаического мышления психическая идентификация индивида с мирозданием являет собой первую стадию развития его самопознания. Самопознание не может происходить иначе именно потому, что для переживания своего отличия от среды сначала необходима включенность в эту среду. По мере высвобождения индивида из этой среды, путем осознания ее, разворачивается психическое переживание своего отличия от окружающего. Этот процесс приводит к образованию ряда Я-образов. «Самопознание человека происходит путем актуализации этих многообразных Я-образов, их обогащения новыми элементами и анализа их структуры»³⁶.

³⁴ Там же, с. 40.

³⁵ И. С. Кон, Социология личности, М., 1967.

³⁶ А. А. Налчаджян, Личность, психическая адаптация и творчество, с. 101.

Таким образом, самопознание человека, начинающееся с вычленения «Я» из мироздания, продолжающееся путем актуализации выявленных дифференцированных Я-образов, приводит на определенном этапе развития самосознания к психически дифференцированной и осознанной включенности в это мироздание.

ԱՆՀԱՏԻ ՍՈՑԻԱԼԱԿԱՆ ԴԵՐԵՐԸ

ՎԱԳԻՄԻՐ ՄԻՔԱՅԵԼՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Սոցիալական մեծ կամ փոքր խմբերի գործունեությանն անհատի ակտիվ մասնակցության հնարավորությունը պայմանավորված է նրա մեջ նս-պատկերների խտացված բազմության նախագոյությանը, որը մարդու հոգեկան էվոլյուցիոն ձեռքբերումն է: Մարդու հոգեկան էվոլյուցիան չի ոչնչացրել բնության, համայնքի, տոհմի, ընտանիքի հետ հոգեկան միասնականացման՝ նախկինում գոյություն ունեցած մակարդակները, այլ միասնականացումը բաբ-րացնելով՝ հասցրել է գիտակցական որոշակի աստիճանի: Ելնելով վերն աս-վածից, մարդու հոգեկան կառուցվածքը պետք է դիտել. առաջին՝ որպես պատ-մական գոյացում, երկրորդ՝ որպես իր մեջ զարգացման անցած փուլ բովան-դակող գոյացում, երրորդ՝ որպես դինամիկ երևույթ, որը զարգանում է օբ-յեկտիվ իրականության և միջանհատական հարաբերությունների ակտիվ ճա-նաչողության հիման վրա: